

АБХАЗСКО-АДЫГСКИЕ ЭТИМОЛОГИИ. II

(займствованный фонд)

Актуальные задачи исследования генетического родства абхазско-адыгских языков требуют строгого разграничения в них исконно общего наследия, восходящего к праязыковому состоянию, с одной стороны, и общего материала, обусловленного фактором позднейшего языкового взаимодействия. Однако в условиях все еще далеко не удовлетворительного состояния разработки сравнительно-исторической фонетики рассматриваемых языков эта проблема является достаточно сложной и на настоящей стадии ее решения заставляет с естественной необходимостью ограничиваться наиболее очевидными фактами соотнесенности лексического материала с тем или иным фондом¹.

Если оставить в стороне интенсивные абхазско-адыгские контакты, сложившиеся в результате передвижения в XIV и позднее, в XVII столетии части абхазоязычного населения (тапантцев и ашхарцев) непосредственно в область расселения адыгских племен², то былой непосредственный языковой контакт абхазов и адыгов является исторически засвидетельствованным фактом.

¹ Ср.: А. К. Шагиров. Очерки по сравнительной лексикологии адыгских языков. Нальчик, 1962 (далее — Очерки); Г. А. Климов. Абхазско-адыгские этимологии, I (исконный фонд). — «Этимология. 1965». М., 1967, стр. 296—306. Ниже приняты следующие сокращения: Х. С. Бгажба. Бзыбский диалект абхазского языка (исследование и тексты). Сухуми, 1964 — Бзыбский диалект; Б. Х. Балкаров. Адыгские элементы в осетинском языке. Нальчик, 1965 — Адыгские элементы; Г. В. Рогавя. К вопросу о структуре именных основ и категориях грамматических классов в адыгских (черкесских) языках. Тбилиси, 1956 — К вопросу; П. Чарая. Об отношении абхазского языка к яфетическим. — МЯЯ IV. СПб., 1912 — Об отношении; G. Dumézil. *Caucasique du Nord-Ouest et parlers scythiques*. — «Annali del Istituto Orientale di Napoli» V, 1963 — *Caucasique*; N. Troubetzkoy. *Remarques sur quelques mots iraniens empruntés par les langues du Caucase septentrional*. — MSL 22, 1921 — *Remarques*; H. Vogt. *Dictionnaire de la langue oubykh*. Oslo, 1963 — *Dictionnaire*.

² Об абазинско-адыгском лексическом взаимодействии см.: К. Вуда. *Das Abasinische, eine unbekannte abchasi-sche Mundart*. — ZDMG 94, 1940, стр. 15; К. В. Ломтатидзе. Тапантский диалект абхазского языка (с текстами). Тбилиси, 1944, стр. 208—215; Она же. Ашхарский диалект и его место среди других абхазско-абазинских диалектов (с текстами). Тбилиси, 1954, стр. 216 сл.; Г. П. Сердюченко. Словарные расхождения в диалектах абазинского языка (с параллелями из абхазского). — «Языки Северного Кавказа и Дагестана», вып. 2. М.—Л., 1949, стр. 5—38.

Как известно, период XVI—XVIII вв. характеризовался на северо-западном Кавказе культурно-экономической гегемонией Адыгеи и Кабарды, переживавших под эгидой Турции расцвет феодализма. Н. Ф. Яковлев отмечает, что, «заяв доминирующее экономическое и политическое положение, Кабарда своей экономикой, своим общественным строем, а также и формами культуры стимулировала разложение родового общества и развитие феодализма на всем Северном Кавказе»³. Характеризуя при рассмотрении адыгско-осетинских связей культурно-историческую ситуацию на Северном Кавказе той эпохи, В. И. Абаев отмечает, что «эпитет „кабардинский“ был в это время синонимом аристократической изысканности и комильфотности. . . Кухня кабардинского феодала была или казалась образцовой для его осетинских подражателей. . .»⁴ Адыгские языки играли здесь роль, близкую к роли *lingua franca*, некоторые пережитки которой давали себя знать в этой части Кавказа еще в начале XIX в. Именно с этими хронологическими рамками естественно соотнести распространение целого слоя лексических адыгизмов на территориально смежные с адыгскими языки: убыхский, абхазский, балкарский, ногайский, осетинский, а отчасти и на сванский язык⁵. Через промежуточные звенья некоторые адыгизмы проникли в грузинский, занский (собственно, в мегрельский диалект), и в нахские языки.

Хотя отдельные абхазско-адыгские лексические параллели вторичного происхождения оказались зарегистрированными уже в некоторых старых работах, посвященных рассмотрению генетических проблем, и в частности в известной книге П. Чарая⁶, начало изучению адыгизмов в собственно абхазских диалектах — бзыбском и абжуйском — связано в специальной литературе с именами А. К. Шагилова и Х. С. Бгажба⁷.

Адыгские заимствования в абхазском языке охватывают весьма широкую, но тем не менее достаточно четко очерченную семантическую сферу, отражающую характерные стороны феодального общества на северо-западном Кавказе. Среди них — социальная терминология (№ 7, 26, 32), культовая номенклатура (№ 3, 20),

³ Н. Ф. Яковлев. Языки и народы Кавказа. Тифлис, 1930, стр. 18.

⁴ В. И. Абаев. Происхождение и культурное прошлое осетин по данным языка. — ОЯФ I. М.—Л., 1949, стр. 88.

⁵ Б. Х. Балкаров. Адыгские элементы. . ., стр. 7—59; К адыгизмам в сванском языке см.: С. Н. Джаниашиа. Сванско-адыгейские (черкесские) языковые встречи. Картвельско-адыгейские параллели. — «Изв. ИЯИМК» XII. Тбилиси, стр. 249—278 (на груз. яз.) и Г. В. Рогавя. К вопросу. . ., стр. 129—130 (впрочем, по мнению автора, большая часть адыгизмов проникла в сванский в глубокой древности — до начала нашей эры).

⁶ П. Чарая. Об отношении. . ., стр. 18—54.

⁷ А. К. Шагилов. Очерки. . ., стр. 55—57; О н же. К выявлению генетически общих элементов лексики абхазско-адыгских языков. — «Этимология». М., 1964, стр. 325—327; Х. С. Бгажба. Бзыбский диалект. . ., стр. 238 и др.

хозяйственные термины (№ 4, 11, 15, 18, 21, 27, 28, 31, 36, 39, 41) с весьма характерной лексической группой — терминологией ко-неводства (№ 2, 14, 29) и др. Этим обстоятельством объясняется тот очевидный факт, что часть исторических адыгизмов относится в современном абхазском языке уже к архаизмам. Вполне закономерен и тот факт, что инвентарь адыгских заимствований в других смежных языках в значительной мере совпадает с приводимыми ниже ⁸. Вместе с тем определенная часть рассматриваемого материала прочно вошла в основной лексический фонд словаря. Как, по-видимому, одним из первых отметил Х. С. Бгажба, особый слой заимствований из адыгского источника в абхазском языке составляют фамильные имена. По свидетельству последнего, в ряде случаев имена адыгейского происхождения стали архаическими: встречаются в речи стариков, в сказках и исторических преданиях ⁹.

Адыгское происхождение рассматриваемой категории абхазского словаря определяется по ее изолированности и, следовательно, немотивированности в последнем при довольно очевидной для большинства случаев этимологизации ее ингредиентов на адыгском материале. Иногда в основах вскрываются адыгские словообразовательные элементы (ср. № 1, 4, 10, 14, 21, 36, 39, 41). Наконец, некоторым ориентиром в этом отношении служит и семантическая сфера выявляемой лексической категории.

Показательно, что абхазские адыгизмы не обнаруживают фонетических закономерностей, характеризующих адыгские языки, как обычно полагают, лишь с начала XIX столетия (например, в них не аффрикатируются палатализованные заднеязычные *гь*, *кь* и *кIь*, не подвергаются спирализации старые аффрикаты *ч* и *чI*), что само по себе содержит указание на хронологию заимствования. По отражению в них старых адыгских преруптивных согласных видно, что усвоение чаще происходило из адыгейских диалектов, хотя облик отдельных лексем указывает и на кабардинский прототип (ср. № 7, 15, 19, 39). Приводимый ниже материал, естественно, не претендует на полноту и предполагает дальнейшую инвентаризацию соответствующих фактов.

* * *

1. Абхаз. *а-бзамыкъв* 'глупый, дурной' ~ адыгейск., каб. *бзэмылу* 'иноязычный, косноязычный'. В адыг. языках имеет прозрачную структуру: *бзэ* 'язык' + *мы* 'не' + основа глагола *-луы-н* 'слышать, понимать', букв. 'языка не понимающий'. Для передачи адыг. *l* через абхаз. *къ* ср. № 32. Основа в виде *bzaməq̄* ¹⁰ 'немой' налицо и в убыском (Dictionnaire, 92).

2. Абхаз. *а-боу-ра* 'хлев' ~ адыгейск., каб. *бо* 'конюшня'. Основа в конечном счете не адыгского происхождения, но, учиты-

⁸ В. И. Абаев. Указ. соч., стр. 88; Б. Х. Балкаров. Адыгские элементы. . ., стр. 10—52.

⁹ Х. С. Бгажба. Бзыбский диалект. . ., стр. 237—239.

вая ее северокавказский «центр тяготения», должна была попасть в абхазский через адыгское посредство. Абхазская форма характеризуется суффиксом *-ра*, выдающим абхазский источник и для мегрел. *abouga, abuuga* 'хлев'. П. Чарая (Об отношении, стр. 18) ошибочно признавал слово исконно абхазским.

3. Абхаз. *а-бгъа-ра* 'проклинать' ~ адыгейск., каб. *бгэ-н* то же (сопоставление А. К. Шагирова). Неясна структура основы и в адыгских языках.

4. Абхаз. *а-быкъв* 'столб, бревно' ~ адыгейск. *пкъэуы*, каб. *пІкъоу* то же. Адыг. формы производны от общеадыгского *пкъы* 'остов, кость', закономерно отвечающего абхаз.-абазин. *бгІвы, багІв* (ср. общеабхаз.-адыг. **рqa-* 'остов', 'кость').

5. Абхаз. *а-гвыбгъан* 'укор упрек' ~ адыгейск., каб. *губгъэн* 'неудовольствие, обида'. На адыгской почве строение основы также недостаточно ясное (*гуы* — 'сердце'). Основа в виде *g'эбγ'a-* вошла и в убыхский язык (Dictionnaire, 129).

6. Абхаз. *а-едыгъ* 'адыгеец' ~ адыгейск., каб. *адыгэ* 'адыгеец, кабардинец'. Этноним является самоназванием адыгов. Для передачи адыгского фрикативного *г* заимствований абхазским *гъ* см. № 22.

7. Абхаз. *а-тхъмада* 'старик, пожилой' ~ адыгейск. *тхъ-матэ*, каб. *тхъмадэ* 'свекор, отец мужа, председатель'. Один из адыгеизмов, широко распространенных по всему Кавказу. Абхазская, как и большинство других кавказских форм, ведет к кабардинскому источнику; напротив, убых. *тхата:та* 'старик, глава семьи' (Dictionnaire, 190) отражает адыгейский прототип. Несмотря на трудности объяснения срединного *м*, основа трактуется на адыгской почве (обычно привлекаются компоненты *тхъ* 'бог' и *атэ, адэ* 'отец')¹⁰.

8. Абхаз. *а-кІъарахъу* 'пистолет' ~ адыгейск., каб. *кІъарахъуэ, чІъарахъуэ* то же (Очерки, 56). Убых. *к'агах'а* (Dictionnaire, 132) приобрело значение 'ружье'. В адыгских языках мотивируется глаголом *чІъарахъуэ-н* 'вращаться': в основу наименования предмета лег признак вращения его барабана.

9. Абхаз. *а-кІъаса* 'поздний' ~ адыгейск. *кІъас, чІас*, каб. *чІасэ, кІъасэ* то же (Очерки, 57). Внутреннюю форму сохраняет лишь в адыгских языках: *чІэ* 'конец, хвост' + *сэ* — основа глагола 'сеять', букв. 'поздно посеянный'.

10. Абхаз. *а-кІъатІэй* 'кишка' ~ адыгейск. *кІъэтІый, чІэтІый*, каб. *кІъэтІий, чІэтІий* то же (Очерки, 56). В первом слогe распознается адыг. *чІэ* 'хвост', в исходе основы — адыг. словообразовательный аффикс.

¹⁰ Л. Г. Лопатинский. Заметка. — СМОНПК, вып. XXII, отд. III. Тифлис, 1897, стр. 27; Г. В. Рогова. К этимологии адыгейского слова *тхъ*. — ИКЯ, т. II (1948), стр. 48; А. К. Шагиров. Очерки. . . , стр. 4—5.

11. Абхаз. *а-кӀьана* 'курдюк, зад (овцы)' ~ адыгейск., каб. *кӀьанэ, чӀанэ* то же (Очерки, 56). В адыг. языках является ясным композитом: *чӀэ* 'хвост' + *нэ* 'начало', букв. 'начало хвоста'.

12. Абхаз. *а-кӀьачӀ* 'короткий' ~ адыгейск., каб. *кӀьэчӀ, чӀэчӀ* то же. В основе распознается адыг. *кӀьэ, чӀэ* 'хвост'.

13. Абхаз. *а-кӀьачӀ* 'блуза, халат' ~ адыгейск., каб. *кӀьэчӀ, чӀэчӀ* то же. Очевидная семантическая деривация предшествующей основы.

14. Абхаз. *а-кӀуар* 'иноходец' ~ адыгейск., каб. *кӀуэр* то же. Является адыгским причастием на -р от основы глагола *кӀуэ-н* 'идти'.

15. Абхаз. *а-кӀуыстӀгъа, а-кӀуастӀгъа, а-кӀуасдгъа* 'головня' ~ адыгейск. *уэстыгъэ*, каб. *уэдыгъэ* 'головня, лампа' (сопоставление А. Х. Шагирова). Н. Трубецкой (Remarques, 248) ошибочно считал адыгскую основу иранским заимствованием. В ней распознается, однако, адыг. *тыгъэ* || каб. *дыгъэ* 'солнце' (ср. Caucasique, стр. 10—14)¹¹. Отсюда производится адыгское название сосны: каб. *уэдыгъей*. Неясно начальное *кӀ* абхазских форм.

16. Абхаз. *а-наш.а* (бзыб.) 'огурец' ~ адыгейск. *наш* 'дыня', каб. *нашэ* 'огурец'. Основа хотя и неадыгского, по-видимому, происхождения, ввиду северокавказского центра тяготения составляемой ей изоглоссы должна была попасть в абхазский через адыгское посредство. Отсюда идет и убых. *пāша* то же (Dictionnaire, 152). Сопоставление с груз. *pesw-* 'дыня' проблематично.

17. Абхаз. *а-жакӀьа* 'борода' ~ адыгейск. *жакӀьэ, жачӀэ*, каб. *жъакӀьэ, жъачӀэ* то же (Очерки, 56). В убыхский вошло в виде *žāk'*а (Dictionnaire, 222). Мотивируется только на адыгском материале: *жэ* 'рот' + *чӀэ* 'хвост, конец', т. е. 'конец рта'. Один из широко распространенных на Кавказе адыгеизмов (мегрел. *bžake* 'борода' обязано посредству абхазского).

18. Абхаз. *а-тӀыкъэ* 'обух топора' ~ адыгейск. *тӀыкэ, тыхэ*, каб. *тӀыгэ* то же. Строение основы неясно. К. В. Ломтатидзе, усматривая в начальном *тӀ* окаменелый экспонент грамматического класса вещей, допускает исконность основы и в абхазском¹².

19. Абхаз. *а-уадагӀв(а)* 'тяжелый' ~ адыгейск. *уэнтэгъу*, каб. *уэндэгъу* 'тяжелый, беременная'. Внутренняя форма основы неясна и в адыгских языках. Абхазская форма ближе к кабардинской.

20. Абхаз. *а-уаш.хъва* — клятвенная формула ~ адыгейск., каб. *уашхъуэ* — клятвенная формула. На правах адыгеизма и убых.

¹¹ Ср. также: А. Н. К u i r e r s. Phoneme and Morpheme in Kabardian. 's-Gravenhage, 1960, стр. 112.

¹² К. В. Л о м т а т и д з е. К вопросу об окаменелых экспонентах грамматических классов в именных основах абхазского языка. — «Сообщения АН Груз. ССР», т. XXVI, № I. Тбилиси, 1961, стр. 119.

wašx^oa — клятвенная формула 'Бог' (Dictionnaire, 201). Мотивируется только на адыгской почве: *ya* 'небо' + *шхъуэ* 'синее, голубое'. Г. Деетерс, справедливо возражая Р. Блейхштейнеру, Ю. Месарошу, В. Георгиеву и др., указывает на несопоставимость абхазско-адыгских форм с протохеттским *wašhab* 'бог'¹³.

21. Абхаз. *а-ура* 'молот' ~ адыгейск., каб. *ур* 'молот (деревянный)'. Является адыгским причастием на -р от основы глагола *уы-н* 'бить, колотить'. Можно было бы думать о картвельском источнике основы, если бы для одиноко стоящего груз. *uro* 'молот' в свою очередь не предполагался адыгский прототип¹⁴.

22. Абхаз. *а-пагъа* 'гордый, высокомерный' ~ адыгейск., каб. *пагэ* то же (Очерки, 57). Убых. *рагъа* той же семантики (Dictionnaire, 156) также адыгеизм. В адыгских языках основа членится: *пэ* 'нос' + *гэ* 'длинный'.

23. Абхаз. *а-паса* 'ранний' ~ адыгейск., каб. *пасэ* то же (Очерки, 57). Трактуются как адыгское сложение: *пэ* 'нос, начало' + основа глагола *сэ-н* 'сеять', т. е. 'в начале посеянное'.

24. Абхаз. *а-пача* 'вожак (в стаде)' ~ адыгейск. *пач*, *пац*, каб. *пашэ* 'вожак (в стаде), вождь'. Этимологизуется на адыгской почве: *пэ* 'нос, начало' + основа глагола *шэ-н* 'вести', т. е. 'вперед ведущий'. Убых. *рас'а* 'начальник' (Dictionnaire, 156), видимо, контаминация адыгеизма с турецким *раша*.

25. Абхаз. *а-псапа* 'благодать' ~ адыгейск., каб. *псапэ* 'благоденствие'. В виде *рса́ра* 'заслуга, достоинство' (Dictionnaire, 158) основа вошла и в убыхский язык. Является адыгским сложением, состоящим из *пса* 'душа' и, как полагает А. К. Шагиров, основы глагола *пэ-н* 'жаждать' (ср. адыгейск. *мапэ* 'он жаждет').

26. Абхаз. *а-пча* 'господин' ~ адыгейск. *пшъы*, каб. *пчы* 'хозяин дома, князь'. Н. Трубецкой (Remarques, 248) ошибочно сближал адыгские формы с абхаз. *а-пшва* 'хозяин', являющимся несомненным аланизмом¹⁵.

27. Абхаз. *а-пхъахIв* 'напильник' ~ адыгейск. *пхъахъу*, каб. *пхъахъуэ* то же. В убыхский язык адыгеизм вошел в форме *рхаз^oa* то же (Dictionnaire, 161). Является адыгским композитом: *пхъа* 'дерево' + основа глагола *хъуэ-н* 'тереть'.

28. Абхаз. *а-къал* 'шалаш' ~ адыгейск., каб. *къэл*, *чэл* то же. Очевидна деривационная связь основы с адыг. *къэ*, *чэ* 'хворост'. Из адыгского же источника идет и сван. *köl*, *kel* 'шалаш'.

29. Абхаз. *а-къакуа* 'жеребец' ~ адыгейск., каб. *хакIуэ* то же (Очерки, 57). Для передачи адыгского *х* абхазским *къ* ср. № 30.

30. Абхаз. *а-къиа* 'честный, праведный' ~ адыгейск., *хиа*, каб. *хей* 'невинный' (сопоставление А. К. Шагилова). Строение

¹³ G. Deeters. Die kaukasischen Sprachen. Handbuch der Orientalistik. Erste Abteilung, Bd. VII. Leiden—Köln, 1963, стр. 76—77.

¹⁴ Г. В. Рогова. К вопросу, стр. 109.

¹⁵ Абаев I, стр. 502.

основы неясно и в адыгских языках. Абхазская форма ближе к адыгейской.

31. Абхаз. *а-клапад* 'чулок' ~ адыгейск., каб. *лэпэд* то же (Очерки, 56). Этимологизуется только на адыгской почве: *лэпэ* 'передняя часть ноги' + основа глагола *дэ-н* 'шить'. Отсутствующий в абхазском латеральный *лэ* передан в абхазском акустически близким сочетанием *кл*.

32. Абхаз. *а-къаза* 'мастер' ~ адыгейск., каб. *Гэзэ* 'знахарь мастер'. В убыхский вошло в форме *q'aza* (Dictionnaire, 168). Основа представляет собой адыгское сложение: *Гэ* 'рука' + основа глагола *гъэ-зэ-н* 'вращать, вертеть'.

33. Абхаз. *а-р-чъхъуа-ра* 'хвалить' ~ адыгейск. *цытхъуы-н*, каб. *шъытхъуы-н* то же. Адыгеизм налицо и в убых. *šatx^wa* то же (Dictionnaire, 185). Абхазская форма утратила в комплексе согласных *т*. Несмотря на очевидную членимость адыгской основы на две составляющих, ее конкретное строение остается неясным.

34. Абхаз. *а-ча-хІалуажу* 'вареник' ~ адыгейск. *хьалыжъу*, каб. *хьалывэ* ватрушка' (Бзыбский диалект, 31). Адыгская форма является сложением *хьалы* 'чурек' (ср. № 40) и основы глагола *жъуэ-н* 'вариться'. Абхазская основа ближе к адыгейской. Ей предпослано абхаз. *ча* 'еда, хлеб'.

35. Абхаз. *а-чІан* 'наследство' ~ адыгейск. *чІэн(ы)*, каб. *шІгъэйн* то же. Адыгские формы увязываются с глаголом *къищІгъэнын* 'остаться, оставить после смерти'.

36. Абхаз. *а-чІыркІуа* 'земляная груша' ~ адыгейск. *чІгъырыкІу*, каб. *шІгъырыкІуэ* то же. В убыхский язык вошло в форме *š'ərk^wa* (Dictionnaire, 110). В начале основы распознается адыг. *чІгъы* || *шІгъы* 'земля'. Выдает себя и адыгский «соединительный» аффикс *-р-*.

37. Абхаз. *а-чІыхъва* 'синий' ~ адыгейск. *кІыфы*, *чІыфы* 'бледный', каб. *шІыху* 'синий, бледный' (Адыгские элементы, 52).

38. Абхаз. *а-хъушв* 'лекарство' ~ адыгейск., *фышхъо*, каб. *хушхъуэ*, *хъушхъуэ* то же (Адыгские элементы, 51). Адыговеды усматривают в основе компонент *цхъуэ* 'серый, зеленый'.

39. Абхаз. *а-джъыр* 'сталь' ~ адыгейск. *чъыр*, каб. *жыр* то же (сопоставление А. К. Шагирова). Трактуется в адыгских языках как причастие на *-р* (ср. № 14, 21) от основы глагола *чъы-н* || *жы-н* 'застывать сковываться'.

40. Абхаз. *а-хьалуа* 'чурек' ~ адыгейск. *хьалыу*, каб. *хьэлу* то же. Хотя основа в конечном счете, по-видимому, неадыгского происхождения, ее широкие деривационные возможности в адыгских языках говорят в пользу адыгского источника для абхазского слова.

41. Абхаз. *а-хьачІац*, *а-хьачІыц* 'кунацкая' ~ адыгейск. *хьачІэц*, каб. *хьэцІэц* то же. Адыгские формы имеют ясную словообразовательную структуру: ср. каб. *хьэцІэ* 'гость' + аффикс *-ц*, образующий названия помещений.